

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache, Deutschland
Social and Political Review in Russian Language, Germany
Mehdomadaire Social et Politique en langue russe, Allemagne
Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag
„Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14. Post-
scheckkonto: Frankfurt/M 33.461. Условия подписки в
Германии: 5 пом.—3 НМ, 10—6 НМ, 15—9 НМ, и т. д.
Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ, 1/32—
13 НМ, 1/16—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ, 1/2—
180 НМ, 1 стр.—360 НМ. Розыски—20 пф. слово.

Еженедельник общественной и политической мысли

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 ИЮЛЯ 1949 ГОДА

№ 29 (164)

И Н О Г О В Ы Х О Д А Н Е Т

В. Самарин

... И будет наше поколение
давать истории отчет.

За несколько лет до войны Киров произнес перед рабочей аудиторией примерно такие слова: «А как зацветет наша страна, товарищи, после большой войны!».

Она зацвела... Новыми концлагерями и тюрьмами, новыми пятилетками и новыми «трудностями», миллионами необеспеченных калек и сирот, «ждановщиной» и бесперспективностью каторжного труда в колхозах и совхозах, на фабриках и заводах... И перед народом с еще большей настойчивостью, чем до войны, встает мучительный вопрос: а что же дальше?

... «Надежды, которые несла с собой победа над внешним врагом — может быть, поэтому так и ждали ее?! — рассеялись в народе, и армии, как дым. Мы ждали перемен в 45 году, ждали еще в 46. Потом наступило тяжелое разочарование. «Завоевали!» — в это слово демобилизованный солдат вложил всю горечь, всю злобу, которые накапливались у него долгие годы еще до войны, когда он гнул спину в колхозе или на заводе. Во время войны эти чувства заслонили беды, принесенные немцами, и надежды на победу. Теперь и горечь

разочарования, и ненависть к режиму, отнявшему все, даже купленную кровью победу — вспыхнули с новой силой. Она, эта ненависть, не всегда проявляется открыто, но она в душе миллионов. Война? Нет, после немцев — иностранцам с трудом верят. Виден один выход: своими силами»...

В этих словах офицера советской оккупационной армии, с которым нам пришлось беседовать, человека вдумчивого и наблюдательного, намечается ответ на вопрос: а что же дальше?

Антибольшевистские круги нашего народа в предвоенные годы основной расчет делали на войну. Ожидание помощи извне, уверенность в том, что под внешними ударами режим неминуемо развалится — не способствовали активизации внутренних сил, поискам наиболее эффективных путей борьбы собственными силами. Антибольшевистские настроения шли не вглубь, а вширь, ибо люди находились в состоянии постоянного ожидания: «Вот, вот война — и все будет кончено».

Вряд ли когда-нибудь в своей истории наш народ пережил такое разочарование, какое принесли первые месяцы войны, а потом ее окончание. Не освобождение, а новые формы рабства принес инородный пришелец. Не освобождение, а еще больший гнет принесла победа над ним.

Тяжелый опыт прошлого, вполне естественно, заставляет людей с большой осторожностью относиться к возможности уничтожения режима чужими руками. Тем более, что те, от кого зависит ход и характер будущих, вполне возможных столкновений еще не сказали достаточно громко и четко — только ли против режима они будут воевать? И вполне естественно, что антибольшевистские настроения теперь устремляются в русло поисков путей свержения режима своими силами. Ставка на собственные силы, однако, никак не исключает помощь извне. Действенная и ис-

ренимая помощь будет только приветствоваться.

Как бы ни запугивали большевики наш народ своею «организованностью и непобедимостью» — большевизм имеет больше уязвимых мест, чем думают многие, — чтобы ни говорил обыватель, пестряк премудрый, раз и навсегда напуганный большевизмом, о чем бы ни писали отдельные политические деятели эмиграции, давно оторвавшиеся от Родины и интересов народа — да и была ли у них какая-нибудь связь? — и безответственно заявляющие из своего далека, что «там ничего сделать нельзя» — мы твердо верим — а если не верить, зачем жить? — мы твердо знаем: в нашем народе, во всех слоях его, горит неугасимое пламя стремления к освобождению, в нем есть и активные силы, способные к борьбе.

Ее возможность отрицать можно только или по неведению или по злому умыслу: она велась все тридцать лет существования большевизма; ее необходимость, жизненная необходимость ясна каждому, кому хоть сколько-нибудь дороги интересы народа и России.

Организации, ведущие эту борьбу на родине, в подполье, определяют современный этап борьбы как первый этап подготовки Народной Революции, как этап разработки стратегического плана, проверки и утверждения намеченных путей, новых методов борьбы.

Мы должны прямо смотреть в лицо будущему: нелегко разрушить большевистский режим, велики предстоящие усилия, трудна, кропотлива работа по организации сил, не мало жертв впереди. Но у нас нет иного выхода. Или уничтожение большевизма, или... Трудно представить себе его победу, трудно представить себе те потоки крови, прежде всего крови нашего народа, которые прольет большевизм, утверждая свое господство во всем мире, трудно представить себе новые страдания, которые готовит он миллионам людей. Сейчас, когда перед ним еще неизвестное будущее, когда над его головой висит постоянная угроза расплаты, он вынужден считаться с народом, делать

(Окончание на стр. 10)

В номере:

Вл. Горич
КИТАЙСКАЯ ГОЛОВОЛОМКА

Н. Громов
ВМЕСТО НЕКРОЛОГА

Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ